

Как искореняли ислам в ногайской степи

Category: Kitapcy, Taryhy makalalar
написано kitapcy | 26 января, 2025

Как искореняли ислам в ногайской степи КАК ИСКОРЕНЯЛИ ИСЛАМ В
НОГАЙСКОЙ СТЕПИ

Ногайцы – мусульмане-сунниты ханафитского толка. Так получилось, что они лишились в ходе своей трагической истории всего – родных степей между Волгой и Иртышом, своего государства, элиты, а затем и большинства своих сынов в 18 веке, когда Суворов в урочище Кременчук на Кубани устроил резню не желавшего переселяться по прихоти царских властей за Урал народа. Все закончилось выселением ногайцев в Османскую империю, неласково встретившую своих единоверцев.

Ногайцы вошли в огромную Российскую империю, загнанные в полупустынные пространства между Терекон и Кумой, названные Ногайской степью. Имперские власти милостиво разрешили кочевникам тихо вымирать на этих засушливых и безводных пространствах (первые артезианские колодцы, решившие проблему воды, появились только в 1913 г.). Но царская администрация никогда не поднимала руку на то, что осталось у кочевников – их духовную культуру, основанную на Исламе.

Это совершили преемники царских властей – большевики. Ногайская степь впервые увидела представителей новой власти в

лице бойцов Красной Армии в 1918 г. За сравнительно короткое время (красные пробыли здесь до начала 1919 г.) они успели проявить себя непримиримыми врагами религии.

Пришедшие на смену большевикам деникинцы 4 апреля 1919 г. в городе Екатеринодаре (ныне – Краснодар) создали «Особую комиссию по расследованию злодеяний большевиков, состоящую при главнокомандующем вооруженными силами на Юге России». Ее материалы сохранились в архивах Народно-трудового союза во Франкфурте и Гуверовского института при Стенфордском университете в Калифорнии и опубликованы в Лондоне Ю.Г.Фельштинским.

В этой книге в числе прочих материалов имеется также выписка из дела об антиисламских действиях большевиков на территории Ногайской степи. Она отчетливо передает методы борьбы тех лет и поэтому стоит привести ее текст полностью:

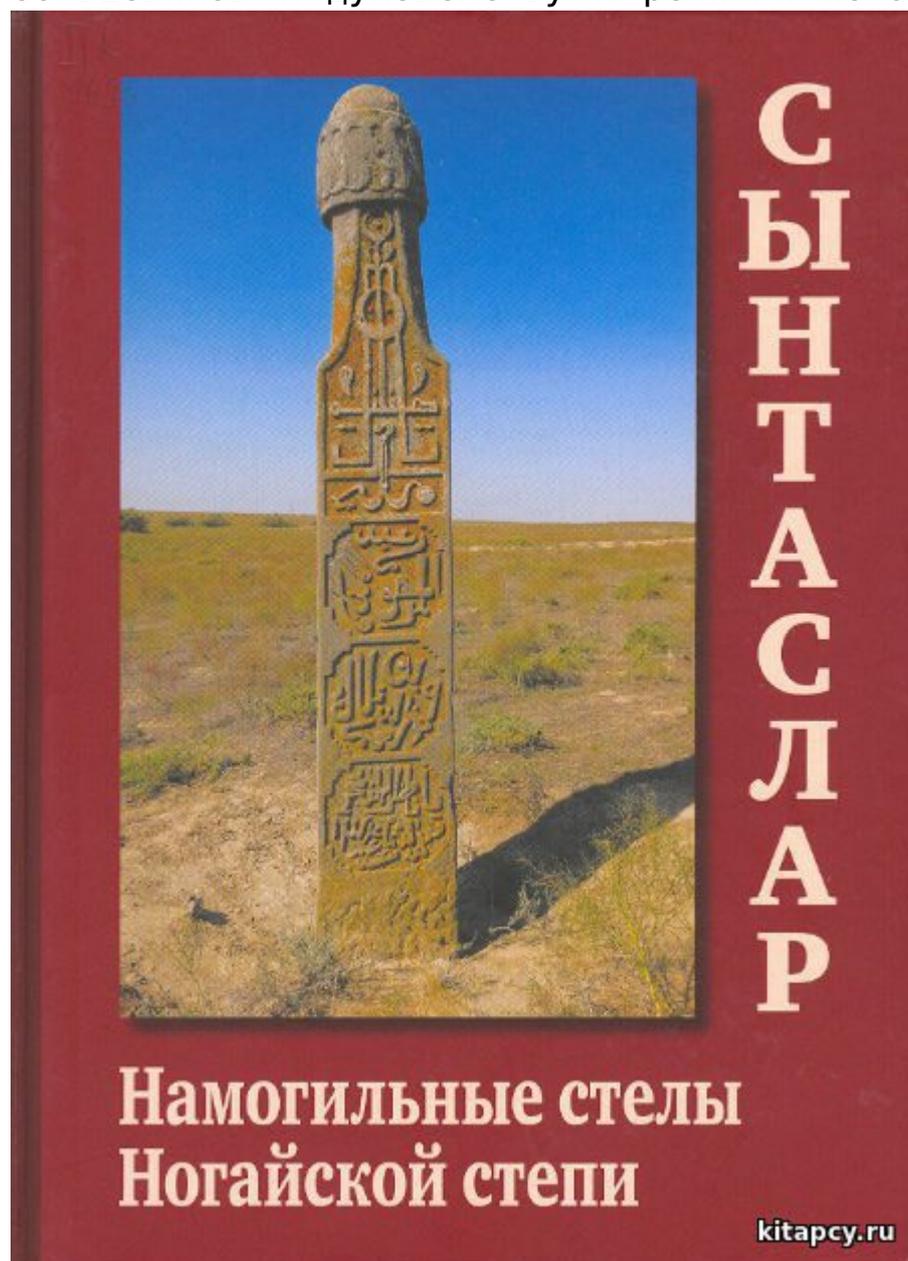
«Выписка об отношении большевиков к магометанской религии, из дела о злодеяниях большевиков в Ставропольской губернии.

В распоряжении Особой комиссии по расследованию злодеяний большевиков при главнокомандующем вооруженными силами на Юге России имеется протокол допроса духовного муллы аула Камыш-Буруна Ногайского уезда Аджи-Антакаева о насилиях большевиков над духовенством и религией ногайского народа. Показания муллы дословно подтверждены окружным кадием ногайского народа Умаром-Эфенди Кенжимуратовым, народными головами ногайского народа Абдуллой Аджиевым, Акборды Ибрагимовым, Стамбулом Отемисовым и председателем Чрезвычайного духовного совещания Толкоевым.

Территория ногайского народа, согласно показаниям этих лиц, была занята в 1918 году большевиками, подвергшими насилию народ и открывшими гонения на его религию. Так, в середине 1918 года во время вечернего намаза был задушен в своем доме народный кадий едисанского народа Умар Газы Кулунчаков и зарезана жена его Аджи Ханум. Все имущество его было разграблено. Несколько дней спустя, был зарублен большевиками законоучитель Эфенди-Нур-Магомет Эсполов, председатель ногайского комитета помощи Добровольческой армии. Вместе с Эсполовым убит был в Ачикулаевской ставке мулла Ахея из аула Канчигалы. В том же июне 1918 г. убиты были: духовный мулла Суйнтли-Юсупов вблизи аула Бияш и духовный мулла Махмуд-Эфенди Амембаев в ауле Иргакли.

Из всех мусульманских мечетей ногайского народа, число которых

превышает 50, не осталось ни одной, не оскверненной и не разграбленной. Все они носят следы разрушения и не посещались жителями во время власти большевиков. Все церковное имущество было разграблено. В ауле Махмуд Мектеб в главной соборной мечети была устроена стоянка для лошадей и отхожее место для красноармейцев. Священная книга Коран была разорвана и употреблялась красноармейцами в качестве клозетной бумаги. Таковы документальные данные Особой комиссии об отношении большевиков к духовенству и религии ногайского народа».

Но при всей ужасности описанных картин борьбы с религией, это было лишь начало гонений на Ислам. С 1920 г. в Ногайской степи окончательно установилась советская власть. Борьба с религией началась с новой силой. Репрессиям подвергались в первую очередь грамотные религиозные деятели.

До 1928 г. ногайская письменность основывалась на реформированном арабском алфавите. Усилия новой власти по ликвидации безграмотности были поддержаны муллами, которые составили костяк преподавательского состава. После непродолжительной переподготовки в Кизляре, Хасавюрте или Махачкале они обучали в школах и пунктах ликбеза ногайское население. Однако государство, привлекая к службе мулл, ставило жесткие ограничения на их религиозную деятельность. К примеру, институт кади – мусульманских судей – просуществовал лишь до 1922-23 гг., после чего основную массу их заставили свернуть свою деятельность. С переходом в 1928 г. к новому алфавиту на основе латинской графики необходимость в муллах отпала, и их стали отстранять от преподавательской деятельности, а затем репрессировать.

Даже прекращение религиозной деятельности и демонстрация лояльности не всегда спасали служителей культа от карающей руки государства. Преследовали за былую деятельность.

На севере Ногайской степи от рук сотрудников НКВД погиб Балтен-эфенди Арсланов, обладавший богатой библиотекой. Для новой власти вся арабописьменная литература, изданная не в Советской России, ассоциировалась с прежним режимом и подлежала уничтожению. В течение 1920-х гг. была уничтожена масса книг не только религиозного, но и светского содержания. Пытаясь спасти свои собрания книг, религиозные деятели и простые ногайцы прятали их в самых разных местах. Наиболее надежным способом считали почему-то зарывание книг в землю. Естественно, книги такого “хранения” не выдерживали и уже через небольшое время истлевали. Вместе с книгами погибли ценнейшие рукописи, личные архивы многих кади и эфенди.

Так народ в одночасье лишился богатейшего арабописьменного наследия, копившегося веками. Смена алфавита и уничтожение старых книг были призваны окончательно и бесповоротно оторвать ногайцев от их культурных корней, интегрировать их во вновь создающуюся общность с новыми ценностями.

Другой репрессивной мерой было лишение религиозных деятелей избирательных прав. Первоначально избирательных прав были лишены все, кто владел арабской грамотой на достаточно хорошем уровне.

24 января 1926 г. Президиум Дагестанского Центрального Исполнительного Комитета принял специальное постановление “Об избирательных правах духовных лиц и арабистов”, согласно

первому пункту которого предлагалось «духовными лицами признать только тех, [для] которых служение религии-культу является профессией». Второй пункт лишает избирательных прав “духовных лиц”, а третий пункт того же постановления отмечает, что «арабисты-алимы (ученые) и мутаалимы (учащиеся) рассматриваются, как граждане, имеющие избирательные права, при чем для арабистов, ранее выполнявших обязанности духовных лиц, как профессию, избирательные права предоставляются по истечении 3-х летнего срока с момента ухода с духовной должности (прекращения выполнения духовных обязанностей, как профессии)».

Если мы вспомним, что в Исламе нет института духовенства и особой церковной организации, то можем себе представить, сколь широко применительно к мусульманам можно было толковать понятие “духовное лицо”.

Пользуясь третьим пунктом названного постановления, многие люди, оставившие исполнение религиозных обязанностей, обращались в райисполкомы с просьбой отменить ранее принятые решения о лишении их избирательных прав. Большинство таких просителей получало отказ, как, к примеру, было в случае с бывшим кади из аула Моллали-Мектеб Караногайского района ДАССР Эрадылем Салыбаевым. Формулировка стандартная: «отказать как бывшему кадию, члену Шариатного суда и человеку с чуждыми совласти идеологическими взглядами».

Самые смелые и настойчивые даже после этого пытались отстаивать свои права. В их числе можно назвать эфенди Мамай Сетикова. Он был весьма колоритной фигурой в Ногайской степи. Обладая обширными познаниями, Мамай в то же время страдал дефектом речи: заикание затрудняло его проповедническую деятельность. Весьма интересно проследить тяжбу эфенди Мамай с районным начальством за возвращение избирательных прав. В архиве Ногайского района Республики Дагестан сохранилось много таких дел, весьма отчетливо передающих ситуацию тех лет, накал идейной борьбы, когда люди наказывались только за то, что они когда-то занимались религиозной деятельностью.

Впервые в архивных документах заявление эфенди Мамай зафиксировано 4 апреля 1929 года. Тогда Президиум Караногайского кантонного исполкома постановил: «Гр. Сетикову Мамаю как бывшему кадию и эксплуататору наемного труда в ходатайстве отказать...» Последовавшее ходатайство было отклонено «как человеку с чуждыми идеологическими взглядами».

Позднее вместе с неугомонным 62-летним эфенди пострадали и члены его семьи. В декабре 1930 г. Караногайский райизбирком принял постановление: «Гр. Сетикова Мамая как бывшего кади сеющего религиозный дурман в темные массы и в данное время лишить избирправ... Членов его семьи как находящихся в его материальной зависимости... лишить избирправ...»

1920-30-е гг. были ознаменованы небывалым распространением среди ногайцев суфизма. Его распространяли многочисленные горские шейхи из Чечни и Дагестана, развернувшие широкую проповедническую деятельность. Наиболее запомнился в степи шейх Даниял (проповедовал в 1926-27 гг.), чья могила находится недалеко от Грозного.

Распространению суфизма способствовало в некоторой степени и то, что согласно разъяснению инструкции Дагестанского ЦИКа к постановлению “Об избирательных правах духовных лиц и арабистов” мюриды не были отнесены к “духовным лицам” и были восстановлены в правах. Недаром шейхи неоднократно подчеркивали, что они – не муллы. Однако и эта попытка исламских религиозных деятелей сохранить широкое бытование Ислама, пользуясь легальными основаниями, закончилась провалом. С началом коллективизации в 1930-е гг. власти заняли более жесткую позицию в отношении любых проявлений религиозности. Суфизм был искоренен репрессивными методами.

Верующие не всегда безучастно наблюдали за антирелигиозными мерами государства. Комиссии Дагестанского ЦИКа, обследовавшие ногайские районы (Караногайский и Ачикулакский), в своих отчетах жаловались, что «очень трудно выявить духовных элементов, живущих на нетрудовые доходы, а председатели сельсоветов либо скрывают их, либо находятся под влиянием последних». Скрывали своих мулл и широкие народные массы. “Обследователь Караногайского района”, некто Гаджиев, в том же отчете сетует: «Устраивали бедняцкие и батрацкие собрания, ставили там специальные информационные доклады... для выявления этих (духовных – А.Я.) элементов, но положительных результатов в этой области так же не получили».

Такой авторитет служителей культа среди населения вызвал в 1930-х гг. иницированную сверху новую волну гонений на мулл и эфенди. Их выводили из состава сельсоветов, избирательных комиссий, исключали из колхозов, выселяли за пределы ДАССР. Вместе с действующими муллами пострадали и бывшие, а также члены их семей.

Одновременно уничтожались и мечети как «рассады религиозного дурмана». Первый удар пришелся на самое начало 1920-х гг., а к концу 1920-х гг. позиция властей ужесточилась. Населению приходилось «добровольно» сдавать мечети под «культурные очаги», а кое-где, как это было, к примеру, в селе Нариман Караногайского района, мечети превращали в фермы, скотные дворы и т.д. К концу 1930-х гг. в Ногайской степи не осталось ни одной действующей мечети.

Наряду со сворачиванием деятельности служителей культа, шариатских судов и судей и закрытием мечетей разрушалась также система религиозного образования. К концу 1930-х гг. прекратили свое существование все мектебы. Становилось опасным обучать мусульманской грамоте даже своих собственных детей. Религиозное образование как система прекратило свое существование.

Таким образом, за два с лишним десятилетия советская власть провела широкомасштабное наступление на религию. В Ногайской степи были разрушены основные исламские институты: система образования, сеть мечетей, судопроизводство, фактически прекращено свободное отправление культа. Одновременно прекратилась проповедь Ислама, поскольку большинство религиозных деятелей было репрессировано и опасалось за свою судьбу и судьбу своих близких. Существование Ислама в Ногайской степи было поставлено под вопрос: началось длительное испытание его на прочность. Только лишь к началу 1990-х гг. ногайцы получили право свободно исповедовать свою религию – Ислам.

Ахмет ЯРЛЫКАПОВ. Taryhy makalalar